

СЕРГЕЙ ФОМИЧЁВ

Топтать бабочек!

РАССКАЗ

Сергей Фомичёв

Топтать бабочек!

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=18512486

ISBN 9785447466312

Аннотация

Континуум трещит по швам от нелегальных путешественников в прошлое, желающих подправить историю. Возвращаются далеко не все, но хуже, что иногда возвращаются не они. В любой момент с той стороны может нагрянуть зло. Есть, однако, и те, кто способен остановить его.

Топтать бабочек!

рассказ

Сергей Фомичёв

© Сергей Фомичёв, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Вооружённые лишь Википедией, передачами канала Дискавери и Поваренной книгой попаданца, они высаживались в прошлом тысячами: сопливые тинэйджеры, адреналиновые наркоманы, политические авантюристы и искатели сокровищ. Скромное число определяла высокая цена темпорального имплантата и скромные возможности подпольных фабрик по их производству. Прыгуны уходили тысячами, но продержаться в незнакомой среде хотя бы неделю удавалось лишь единицам. Их выбрасывало в чуждый мир голыми как терминаторов, притом, что терминатором никто из них не был, и уже на этапе добычи одежды и пропитания большая часть этих морских свинок мироздания сходила с дистанции. Заложённая в структуре имплантата возможность вернуться в исходную точку в любой момент, играла злую шутку с прыгунами во времени. Ложное ощущение безопасности приводило к самоуверенности и как следствие к тому, что попаданцы тянули до последнего и перемещались обрат-

но, уже получив в грудь свинец или сталь, или осколок мины в висок, или отравленную стрелу в глаз. Трупы, уже без свинца и железа, выбрасывало в исходный мир точно на пустынный берег после кораблекрушения.

Наша работа как раз и заключалась в том, чтобы их находить. Нет, у санитаров городского морга мы работу не отбирали, и, в конце концов, почти все тела передавали им, но прежде мы тщательно работали с трупами.

Кстати, пустынный берег – это не только метафора. Нелегальные прыгуны выбирали для отправки заброшенные районы больших городов, трущобы, где их не могли засечь детекторы радиометрической службы Корпуса. И когда они возвращались в исходную точку, то будучи ранеными не могли даже рассчитывать на медицинскую помощь. А без неё быстро превращались в хладные трупы.

Прага пользовалась у попаданцев повышенным спросом.

Пытаясь прикурить, я щёлкала и щёлкала мокрым пальцем по колёсику зажигалки, но только умаляла терпение и время. Наконец, тяжёлая капля, сорвалась с козырька бейсболки и положила конец страданиям.

– Погодка так себе, – сказала я, выбрасывая размокшую сигарету в сторону урны.

Сигарета не долетела. Тяжёлые капли разбили её и размазали по брусчатке. Тот, к кому я обращалась промолчал. Молчание было его вторым именем. Или третьим, или тридцать пятым. У моего спутника набралось уже порядком имён. И все их он получил от меня.

Заросшее бурой шерстью существо почти трёхметрового роста стояло рядом и, не обращая внимания на женский трёп, принюхивалось к окружающей среде. Дождь стекал с напарника так, как стекал бы со стога сена.

На самом деле «напарник» – громко сказано. Всю работу делал именно он, Чудо-в-перьях, а я просто была на подхвате: пробить информацию, вызвать машину. «Павла, не отставай от выродка ни на шаг!» – приказал босс. И вот она я. Не отстаю.

Не то чтобы мы со Страшилой особенно любили мертвецов. Я так уж точно нет. Если вдруг попадались не мёртвые, а только чуть-чуть истерзанные, мы занимались и ими, а потом передавали врачам. Однако трупы мы встречали куда чаще. Встречали – это тоже не совсем метафора. Чудо-в-перьях нутром чуял, где выбросит очередного идиота с чипом под затылком. И порой мы прибывали на место раньше мертвеца. Так сказать, комиссия по встрече.

Чудо-в-перьях был огромен и безобразен, напоминая при определённой фантазии заросшего шерстью карлика, если конечно встречаются карлики трехметрового роста. Пропор-

ции он имел нечеловеческие, вот только бросались они в глаза не сразу – густая шерсть маскировала анатомические особенности. Внешним видом дело не ограничивалось. Из рта моего чудесного Альфа иной раз пахло как из мужского клозета, от его великолепной улыбки можно было запросто наделать в штаны, а разобрать жуткий акцент могли только обладатели абсолютного слуха. Голосом Чудо-в-перьях тоже напоминал карлика, но уже карлика, сидящего в бочке.

Я даже как-то подумала, не является ли весь этот ужас ходячий инопланетным скафандром и маскарадом, а пришельцы на самом деле милые и пушистые котики, которые бегают внутри и нажимают ради шутки на кнопки и рычажки.

Несколько несвоевременных изобретений, в смысле тех, до которых человечество ещё не доросло – вот вам и готовый рецепт катастрофы. Поначалу, правда, катастрофу не заметили. Темпоральные прыжки немногих любителей ударили лишь по историкам. Ещё десять лет назад владевшие монополией на истину и зарабатывая спекуляциями на хлеб с маслом, они теперь выли волками. Голодными волками. Вскоре выяснилось, однако, что это не самая большая беда человечества. Хрен бы с ними, с историками. Когда счёт прыгунов пошёл на тысячи, континуум под напором блуждающих импульсов начал трещать по швам. Теперь уже физики,

бросив все прочие дела, с трудом удерживали естественный темпоральный контур. Все старые коллайдеры, синхротроны и фазотроны срочно переделали в компенсаторы. В дополнение к ним четыре новых комплекса на разных континентах возводили ускоренным темпами. Когда их запустят, человечество станет тратить на удержание тахионной стабильности четверть производимой энергии. Такая вот плата за прогресс.

Но вкалывали теперь не только учёные. Летучие отряды, направляемые особым подразделением Корпуса, громили подпольных дилеров, накрывали фабрики по производству чипов, но полностью прибыльный бизнес остановить не получалось ни у Корпуса, ни у полиции. Как и в случае с наркотиками продукт только дорожал после каждого рейда. Сами чипы печатали где-то в Китае, но чрезвычайно сложную и дорогую органическую составляющую имплантата готовили в Европе, и собирали всё вместе где-то здесь. Прямо у нас под носом.

Наш отдел чипами и имплантатами не занимался. Не занимались мы и охотой за клиентскими базами данных. А ещё не занимались разведкой исторических клубов, мониторингом форумов, не охраняли циклотроны-стабилизаторы, да много ещё чем не занимались. Для всего этого существовали другие подразделения Корпуса.

А нашей задачей была разработка тех, кто возвращался оттуда.

Чудо-в-перьях подцепил тело когтистой лапой и перевернул. Волосы на затылке клиента были аккуратно выбриты, а под черепом сочился кровью свежий надрез. Что ещё хуже – никаких других надрезов на теле не было видно. Получается, что некто, владеющий скальпелем, знал, где искать и скорее всего подозревал что именно искать. Неприятное умозаключение.

– Внимание! У нас трупешник, – сообщила я в микрофон. – Ещё тёплый. Очевидно с попыткой снятия имплантата.

За такими случаями мы собственно и охотились. Вряд ли предки даже заполучив имплантат смогут разобраться в наших технологиях. Но и сама по себе информация о том в каком направлении работать учёным, уже может навредить. А если имплантат попадёт в грязные ручки спецслужб прошлого или тамошней мафии, или авантюристов, а кто-то из них попытается поставить находку под свои знамёна? Мало никому не покажется. Никакой темпоральный контур не выдержит серьёзного напора. Континуум попросту перемешается в винегрет вместе со всем содержимым. А содержимое – это мы.

По крайней мере такой сценарий описывают нам теорети-

ки, а как оно выйдет на самом деле, кто ж его знает? Но проверять не стоит.

Первым по тревоги прибыл Махалыч со своими боевиками и оцепил периметр. Вообще он Михалыч, даже Михайлович, но боец каких мало, оттого и прозвали его Махалыч. Следом прибыло несколько бородатых экспертов с металлическими кофрами. Завертелось, закрутилось всё. Имплантат из тела извлекли, чип отсканировали, отпечатки пальцев сняли, образец материала для установления ДНК взяли. Нюхали, бодяжили, колдовали каждый по-своему.

Чудо-в-перьях чтобы служивых зря не пугать отошёл в сторонку и прислонился к кирпичной стене. Я отошла вместе с ним. Зачем? Известно, зачем, за компанию. Подумала, может ему одиноко? Дескать капитан Соло не бросает верного Чуи. Вот же дура! Какой там к псам Чуи, какое к чертям одиночество! Да ему плевать на нас всех. И вообще на человечество плевать, и на меня плевать в частности. У него своя задача, нашему пониманию недоступная. А то, что его все боятся, убудку тем более до лампочки.

А надо сказать, мужики наши боялись моего приятеля до усрачки. То есть буквально. Рядом с Чудом у них слабели все сдерживающие центры. А мне хоть бы что. Видок у напарника, конечно, ещё тот, но раз не нападает, клыки не по-

казывает, коготки втянул, чего бояться-то? Тут видимо феромоны какие-то агрессивные на мужиков действуют. Конкурентов отпугивают или ещё для каких эволюционных надобностей. Даже Махалыч Чуда сторонился. Хотя Махалыч – сама доброта, если не разозлить. Но отчего-то напарника моего он особенно невзлюбил. А из баб я одна на оперативной работе оказалась во всём нашем немаленьком округе. Мне и достался подарочек.

Не то чтобы я совсем уж не опасалась монстра. Иногда он меня серьёзно пугал. Правда не внешним видом, а поведением своим не очень предсказуемым и способностями сверхъестественными. Но ко всему привыкаешь, ведь страх не способен длиться вечно и рано или поздно отступает. Освоившись с причудами мохнатого пришельца, я ходила за ним и болтала, высказывая суждение о том и о сём, или поясняя напарнику какие-то местные наши дела. То есть на одном, как бы внешнем уровне, просто болтала, а на другом – об уникаме размышляла. Сегодня он напомнил мне заросшего монстра Джеймса Салливана из детского мультика. А я получается его верный помощник Вазовски. Что ж, я не против. Прикрыв правый глаз, я попыталась сместить к центру лица левый. Только и результата, что едва не окосела, дура!

Напарник мой волшебный не обратил никакого внимания на попытки окосеть, а досужие монологи пропускал мимо ушей, или что там у него вместо них? А я болтала и бол-

тала, не обижаясь, что он ни слова в ответ. Когда ему что-то требовалось, он произносил точно обращаясь в пустоту: «Машину». И я вызывала машину. Микроавтобус с высокой крышей, так как в обычное такси рослый парень не влазил. «Центр» – говорил Чудо-в-перьях. И я растолковывала готовому обмочиться водиле, что ехать следует не в центр города, и не с целью полюбоваться замками и мостами, а в здание конгресс-центра, куда наш босс Гюнтер Финн переместил недавно свой вечно временный штаб.

Я родилась в Праге и работала считай возле дома, но для большинства моих коллег древний город был лишь затянувшейся командировкой. Так уж получилось, что подозрительных прорывов сквозь время больше всего осуществлялось именно здесь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.